

СОДЕРЖАНИЕ

С
О
К
Р
А
Т

Апология Сократа (Перевод М. С. Соловьева)	5
После обвинительных речей	6
После обвинительного приговора	45
После смертного приговора	50

Рассуждения Сократа По Диалогам Платона и «Воспоминаниям о сократе» Ксенофонта (Перевод В. Н. Карпова и С. И. Соболевского)	57
Что такое настоящее благородство (Платон. «Алкивиад Первый»)	58
Чем философия лучше риторики (Платон. «Горгий»)	65
Что умеет философия, чего не умеет риторика (Платон. «Лисид»)	70
Каким должен быть философский досуг (Платон. «Федр»)	76

Я	Н	Почему всему надо учиться (Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе») 77
	Е	Молодой Сократ учится у Парменида и Зенона (Платон. «Парменид») 78
Н	З	Как есть со вкусом (Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе») 85
И	Ч	Как практическое знание оказывается ненадежным (Платон. «Эвтидем») 87
Ч	Н	Чем полезны друзья (Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе») 98
Е	А	Философия — это знание знания (Платон. «Хармид») 101
Г	Ю	Как правильно выбрать себе работу (Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе») . . . 106
О		Как научиться рассуждать философски (Платон. «Лисид») 107
		Как связаны мудрость и нравственность (Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе») . . . 118
		Сократ рассказывает о своем демоне (Платон. «Феаг») 122

В поэзии вдохновение важнее мастерства (Платон. «Ион»)	128
Почему я знаю только то, что ничего не знаю (Платон. «Гиппий меньший»)	131
Почему не надо хвастаться (Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе») . . .	134
Что такое метод философии (Платон. «Филеб»)	136
Почему философ должен почитать богов (Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе») . . .	138
Философия ищет устойчивое начало за неустойчивостью наших вещей и представлений (Платон. «Кратил»)	141
В чем долг памяти (Платон. «Менексен»)	143
Как должен выступать свободный человек (Платон. «Теэтет»)	157
Кто такие софисты, согласно Сократу (Платон. «Софист»)	159

Я	Н	Каким должно быть государство	
	Е	(Платон. «Тимей»)	160
Н		Что должен делать просвещенный	
	З	правитель	
И		(Платон. «Гиппарх»)	165
Ч	Н	Философия стоит выше частных знаний	
	А	(Платон. «Алкивиад Второй»)	168
Е		Почему философ счастлив,	
	Ю	даже если он беден	
Г		(Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе») . . .	170
О		Не всякое богатство на пользу	
		(Платон (?). «Эриксий»)	173
		Почему Сократ подчинился	
		смертному приговору	
		(Платон. «Критон»)	180
		Что такое закон	
		(Платон. «Минос»)	185
		Геракл на распутье между	
		Добродетелью и Порочностью	
		(Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе») . . .	187

Диоген Лаэртский	193
Жизнь Сократа (из книги «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов») (Перевод М. Л. Гаспарова)	194
Смерть Сократа (Платон. «Федон»)	213

С
О
К
Р
А
Т

Я
Н
И
Ч
Е
Г
О

Н
Е
З
Н
А
Ю

ПОСЛЕ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ РЕЧЕЙ

Как подействовали мои обвинители на вас, о мужи афиняне, я не знаю; что же меня касается, то от их речей я чуть было и сам себя не забыл: так убедительно они говорили. Тем не менее, говоря без обиняков, верного они ничего не сказали. Но сколько они ни лгали, всего больше удивился я одному — тому, что они говорили, будто вам следует остерегаться, как бы я вас не провел своим ораторским искусством; не смутиться перед тем, что они тотчас же будут опровергнуты мною на деле, как только окажется, что я во все не силен в красноречии, это с их стороны показалось мне всего бесстыднее, конечно, если только они не считают сильным в красноречии того, кто говорит правду; а если это они разумеют, то я готов согласиться, что я — оратор, только не на их образец. Они, повторяю, не сказали ни слова правды, а от меня вы услышите ее всю. Только уж, клянусь Зевсом, афиняне, вы не услышите речи разнаряженной, украшенной, как у этих людей, изысканными выражениями,

а услышите речь простую, состоящую из первых попавшихся слов. Ибо я верю, что то, что я буду говорить, — правда, и пусть никто из вас не ждет ничего другого; да и неприлично было бы мне в моем возрасте выступать перед вами, о мужи, наподобие юноши с придуманною речью.

Так вот я и прошу вас убедительно и умоляю, о мужи афиняне: услышавши, что я защищаюсь теми же словами, какими привык говорить и на площади у меняльных лавок, где многие из вас слышали меня, и в других местах, не удивляйтесь и не поднимайте из-за этого шума.

Дело-то вот в чем: в первый раз пришел я теперь в суд, будучи семидесяти лет от роду; так ведь здешний-то язык просто оказывается для меня чужим, и как вы извинили бы меня, если бы я, будучи в самом деле чужеземцем, говорил на том языке и тем складом речи, к которым привык с детства, так и теперь я прошу у вас не более чем справедливости, как мне кажется, — позволить мне говорить по моему обычаю, хорош он или нехорош — все равно, и смотреть только на то, буду ли я говорить правду или нет; в этом ведь и заключается долг судьи, долг же оратора — говорить правду.

И вот правильно будет, о мужи афиняне, если сначала я буду защищаться против обвинений, которым подвергал-

Я
Н
Е
Н
И
З
Ч
Н
Е
А
Г
Ю
О

ся раньше, и против первых моих обвинителей, а уж потом против теперешних обвинений и против теперешних обвинителей. Ведь у меня много было обвинителей перед вами и раньше, много уже лет, и все-таки ничего истинного они не сказали; их-то опасаясь я больше, чем Анита с товарищами. И эти тоже страшны, но те еще страшнее, о мужи! Большинство из вас они восстанавливали против меня, когда вы были детьми, и внушали вам против меня обвинение, в котором не было ни слова правды, говоря, что существует некий Сократ, мудрый муж, который испытует и исследует все, что над землею, и все, что под землею, и выдает ложь за правду.

Вот эти-то люди, о мужи афиняне, пустившие эту молву, и суть страшные мои обвинители, потому что слушающие их думают, что тот, кто исследует подобные вещи, тот и богов не признает. Кроме того, обвинителей этих много и обвиняют они уже давно, да и говорили они с вами в том возрасте, когда вы больше всего верили на слово, будучи детьми, некоторые же юношами, словом — обвиняли заочно, в отсутствие обвиняемого. Но всего нелепее то, что и по имени-то их никак не узнаешь и не назовешь, разве вот только сочинителей комедий. Ну а все те, которые восстанавливали вас против меня по зависти и злобе или

потому, что сами были восстановлены другими, те всего неудобнее, потому что никого из них нельзя ни привести сюда, ни опровергнуть, а просто приходится как бы сражаться с теньями, защищаться и опровергать, когда никто не возражает.

Так уж и вы тоже согласитесь, что у меня, как я сказал, два рода обвинителей: одни — обвинившие меня теперь, а другие — давнишние, о которых я сейчас говорил, и признайте, что сначала я должен защищаться против давнишних, потому что и они обвиняли меня перед вами раньше и гораздо больше, чем теперешние. Хорошо.

Итак, о мужи афиняне, следует защищаться и постараться в малое время опровергнуть клевету, которая уже много времени держится между вами. Желал бы я, разумеется, чтобы так оно и случилось и чтобы защита моя была успешной, конечно, если это к лучшему и для вас, и для меня. Только я думаю, что это трудно, и для меня вовсе не тайна, какое это предприятие. Ну да уж относительно этого пусть будет как угодно Богу, а закон следует исполнять и защищаться.

Припомним же сначала, в чем состоит обвинение, от которого пошла обо мне дурная молва, полагаясь на ко-

Я
Н
Е
Н
И
З
Ч
Н
Е
А
Г
Ю
О

торую Мелет и подал на меня жалобу. Хорошо. В каких именно выражениях клеветали на меня клеветники? Следует привести их показание, как показание настоящих обвинителей: Сократ преступает закон, тщетно испытывая то, что под землей, и то, что в небесах, выдавая ложь за правду и других научая тому же. Вот в каком роде это обвинение. Вы и сами видели в комедии Аристофана, как какой-то Сократ болтается там в корзинке, говоря, что он гуляет по воздуху, и несет еще много разного вздору, в котором я ничего не смыслю. Говорю я это не в укор подобной науке и тому, кто достиг мудрости в подобных вещах (недоставало, чтобы Мелет обвинил меня еще и в этом!), а только ведь это, о мужи афиняне, нисколько меня не касается. А в свидетели этого призываю большинство из вас самих и требую, чтобы это дело обсудили между собою все те, кто когда-либо меня слышал; ведь из вас много таких. Спросите же друг у друга, слышал ли кто из вас когда-либо, чтобы я хоть сколько-нибудь рассуждал о подобных вещах, и тогда вы узнаете, что настолько же справедливо и все остальное, что обо мне говорят.

А если еще кроме всего подобного вы слышали от кого-нибудь, что я берусь воспитывать людей и зарабатываю этим

